

И. Л. Ландау

**СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ
КАК ГАРАНТИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СПРАВЕДЛИВОЕ
И БЕСПРИСТРАСТНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО**

Анализируется необходимость расширения категорий уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей.

This article analyses the need for the extension of the category of criminal cases subject to jury trial.

Ключевые слова: суд присяжных, права человека, справедливое и беспристрастное судебное разбирательство.

Key words: jury trial, human rights, just and fair trial.

Впервые суд присяжных был введен в России в ходе судебной реформы 1864 г. и просуществовал вплоть до 1917 г. «Второе рождение» суда с участием присяжных заседателей состоялось 16 июля 1993 г., когда было принято постановление Верховного Совета РСФСР, в соответствии с которым предусматривалось его поэтапное введение на территории Российской Федерации [1].

Изначально концепция судебной реформы предусматривала право на суд присяжных для всех категорий дел, по которым подсудимому грозил срок лишения свободы свыше одного года [2, с. 81]. Однако при ее дальнейшей разработке подсудность суда присяжных была значительно сужена. Видимо, противники суда присяжных оказали достаточно сильное влияние на процесс реформирования судебной системы Российской Федерации.

Представляется, что сопротивление введению суда присяжных было детерминировано одним принципиальным обстоятельством: вопрос о суде присяжных — это вопрос о власти. Причем он имеет две стороны: во-первых, это вопрос об укреплении независимой судебной власти, о самостоятельности суда в его отношениях с другими ветвями власти; во-вторых, это вопрос о власти граждан внутри самого института правосудия, власти обывденного сознания в его отношениях с профессионалами. Две стороны вопроса о власти обусловили сложности становления российского суда присяжных [3].

Сфера действия данного состава суда распространялась по территории Российской Федерации постепенно. В качестве эксперимента он начал действовать в девяти субъектах, затем, после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г., поэтапно в период с 2002 по 2004 г. был введен практически во всех субъектах, за исключением Чеченской Республики. А с 1 января 2010 г. суд присяжных действует на всей территории России. Казалось бы, дискуссии по поводу этой формы уголовного судопроизводства должны прекратиться. Однако сейчас мы наблюдаем новый виток данной полемики. Связано это с тем, что законодатель, с одной стороны, территориально расширил зону действия суда с участием присяжных заседателей, а с другой — постоянно и методично сужает список составов преступлений, подпадающих под его юрисдикцию.

В первой редакции ст. 30 УПК РФ суду с участием присяжных заседателей были подсудны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2, 126 ч. 3, 131 ч. 3, 205, 206 ч. 2 и 3, 208 ч. 1, 209—211, 212 ч. 1, 227, 263 ч. 3, 267 ч. 3, 269 ч. 3, 275—279, 281, 290 ч. 3 и 4, 294—302, 303 ч. 2 и 3, 304, 305, 317, 321 ч. 3, 322 ч. 2, 353—358, 359 ч. 1 и 2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В конце 2008 г. в ст. 105, а именно в п.п. 2, 3 ч. 2, были внесены изменения — в соответствии с ними из числа уголовных дел, которые по ходатайству обвиняемого могли рассматриваться судом в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, исключались дела о преступлениях, предусмотренных ст. 205 «Террористический акт», ч. 2—4 ст. 206 «Захват заложника», ч. 1 ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», ч. 1 ст. 212 «Массовые беспорядки», ст. 275 «Государственная измена», ст. 276 «Шпионаж», ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 279 «Вооруженный мятеж» и ст. 281 «Диверсия» УК Российской Федерации,

и рассмотрение таких дел осуществляется судом в составе коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции [4].

В истории российского суда присяжных уже были подобные ситуации. Как свидетельствуют источники, присяжные проявляли определенную снисходительность к лицам, совершившим служебные преступления и преступления против порядка управления (сопротивление властям, нарушение паспортного режима), а также мелкие кражи. По этим делам присяжные оправдывали более половины обвиняемых. Чтобы исправить такое положение, правительство в период с 1878 по 1889 г. внесло десять поправок в закон 1864 г. Из компетенции суда присяжных были изъяты дела, связанные с нарушением порядка управления, общественного благоустройства и благочиния, должностные преступления. В результате доля оправдательных вердиктов уменьшилась с 43 % в 1883 г. до 36 % в 1889–1891 гг., но осталась достаточно высокой [5, с. 7].

Исключение из подсудности суда присяжных вышеперечисленных составов преступлений объясняется необходимостью усиления борьбы с преступностью. Следует согласиться с мнением, что суды присяжных оказались в тяжелом положении. При нашей постоянной склонности к кампанейщине юридические инстанции и возбуждаемое прессой общественное мнение делают суды присяжных ответственными за неуспехи в борьбе с преступностью; их обвиняют в том, что они зря оправдывают «преступников» — то мошенников-предпринимателей, то шпионов, то убийц по мотивам этнической ненависти (неважно, что такие решения присяжных появляются потому, что подлинные виновные не установлены и вина привлекаемых к ответственности не доказана, — кто-то же должен быть «посажен» [6, с. 16]).

В качестве одного из основных аргументов против суда присяжных фигурирует проблема большого количества оправдательных приговоров. Однако представляется, что это проблема не присяжных, а нашего предварительного расследования. Ни для кого не секрет, что качество расследования ухудшается с каждым годом. Создание при прокуратуре Следственного комитета не дало значительного результата. Имея столь обширный арсенал средств для собирания доказательств (на органы следствия работают оперативно-розыскные, экспертные подразделения, различные спецслужбы), следователи не могут собрать достаточное количество доказательств, чтобы убедить двенадцать непрофессионалов в виновности конкретного лица.

Можно ли бороться с преступностью и при этом соблюдать права человека? Тоталитарные режимы всегда предпочитали жесткий контроль за преступностью в ущерб правам человека; демократические же системы стараются бороться с преступностью, не ограничивая при этом права и свободы человека и гражданина. В сфере борьбы с преступностью издавна конкурируют две модели — Due Process Model (приоритет — защита личности) и Crime Control Model (приоритет — контроль за преступностью путем ограничения прав личности) [7, с. 186–188]. Конституция РФ четко определила приоритеты развития нашего общества в ст. 2, в которой указывается, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». В этом смысле наличие суда с участием присяжных заседателей позволяет реализовать не только право подсудимого на рассмотрение его дела данным составом суда, но и право граждан принимать участие в управлении государством через институт присяжных заседателей.

Органы предварительного расследования изначально не нацелены на то, что дело может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей. И потому все следственные действия производятся в обычном порядке, то есть добывается минимум информации. При допросах подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших, как правило, не уделяется особого внимания тем обстоятельствам, на которых судьи акцентируют внимание присяжных, то есть тем фактам, которые подлежат доказыванию, — они в протоколах допроса отражаются схематично [8, с. 53].

Контроль над преступностью или права человека — эта дилемма издавна по-разному решалась во многих странах. Тоталитарные системы предпочитали истину, добываемую ценой ограничения прав граждан, в демократических странах на первое место ставят права граждан, которыми нельзя чрезмерно жертвовать даже во имя достижения истины. При этом расследование преступлений становится более трудным делом, требующим уважения прав граждан [9, с. 114].

Существуют предложения по дальнейшему ограничению составов преступлений, подсудных рассмотрению судом с участием присяжных заседателей. В частности, об исключении из их компетенции уголовных дел, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну. Противники подсудности дел этой категории суду присяжных обычно ссылаются на то, что лица, привлекаемые в качестве присяжных заседателей, как правило, не

имеют допуска к сведениям, составляющим государственную тайну [10]. И это несмотря на то, что еще в 1996 г. Конституционный суд Российской Федерации указал в своем постановлении [11], что на судей (в том числе и на присяжных заседателей) требования закона о порядке допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, не распространяются, поскольку иное противоречило бы природе конституционного статуса этих лиц, особенностям занятия должности и выполняемым функциям. Таким образом, когда в материалах дела содержатся сведения, составляющие государственную тайну, при наличии ходатайства обвиняемого оно подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

Изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, внесенные федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» в ст. 30 «Состав суда», стали предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации, и он признал эти измененные нормы УПК РФ не противоречащими Конституции страны, обосновав это следующими позициями:

- общепризнанные принципы и нормы международного права также не включают право на суд присяжных в число обязательных составных элементов права на справедливое правосудие;
- суд с участием присяжных заседателей, будучи одной из процессуальных форм осуществления уголовного судопроизводства, не является обязательным условием обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, Конституционный суд Российской Федерации решил: признать положения п. п. 2, 3 ч. 2 ст. 30 УПК Российской Федерации (в редакции федерального закона от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму») в части, исключающей из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 205 «Террористический акт», 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» и 279 «Вооруженный мятеж» УК Российской Федерации, и, соответственно, передающей такие дела на рассмотрение суда в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку предусмотренный данными положениями переход от рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей к иной судебной процедуре осуществлен с учетом запрета назначения исключительной меры наказания в виде смертной казни [12].

Нам представляется, что в данном случае позиция органа конституционного надзора не совсем логична. Ведь при разрешении вопросов о конституционности тех или иных нормативно-правовых актов Конституционный суд Российской Федерации должен исходить не только из буквы закона, но и из его духа.

Мы солидарны с позициями судей Конституционного суда РФ Г.А. Гаджиева и В.Г. Ярославцева, которые отразили их в особом мнении к вышеуказанному постановлению Конституционного суда Российской Федерации. Г.А. Гаджиев, в частности, отмечает, что «содержащаяся в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ сущностная характеристика в полной мере распространяется на конституционное право на суд присяжных, и тем самым не имеют права на существование утверждения о том, что это 1) октроированное право, либо что это 2) вообще не конституционное право или оно не относится к числу основных, поскольку является функцией федерального законодателя, который свободно определяет те случаи, когда целесообразно предоставлять обвиняемому право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [12].

Конституционная ценность суда присяжных, по мнению Г.А. Гаджиева, состоит прежде всего в том, что жюри присяжных максимально независимо от государства. С учетом того, что во многих конституциях государств – участников Совета Европы предусмотрены аналогичные положения о суде присяжных, имеются соответствующие международно-правовые нормы: например, 23 апреля 2007 г. принята Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы, рекомендующая суд присяжных как необходимую гарантию по делам о государственных преступлениях, в частности – о шпионаже и разглашении государственной тайны.

В.Г. Ярославцев указывает, что «федеральный законодатель, проигнорировав волю многонационального народа России, закрепленную в ст. 20 Конституции Российской Федерации, пошел другим путем – путем сокращения уголовных дел, отнесенных к подсудности суда с участием присяжных заседателей» [12].

Право быть судимыми равными себе, то есть присяжными заседателями, – вот что лежит в основе каждого правового государства. И если российский суд лишат этой власти, если у граждан

отнимут это право быть судимыми судом присяжных, Россия перестанет существовать как демократическое правовое государство.

Суд с участием присяжных — это именно та форма правосудия, которая показывает качество государственной власти в сфере уголовной юстиции. Именно эта форма правосудия наиболее наглядно демонстрирует, насколько государственная власть, которая предъявила уголовно-правовую претензию к конкретному человеку о нарушении уголовного закона, справилась с тем, чтобы доказать перед судом, что претензия обоснована [13, с. 71].

По нашему глубокому убеждению, суд с участием присяжных заседателей необходим нашему обществу как один из инструментов подлинной демократии.

Список литературы

1. *О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: закон РФ // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1993. №33. Ст. 1313.*
2. *Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.*
3. *Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003.*
4. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму. [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».*
5. *Проблемы совершенствования деятельности суда присяжных в современной России: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. М., 2004.*
6. *Краснов М.А. Открытые глаза российской Фемиды / под общ. ред. Т.Г. Морщаковой. М., 2007.*
7. *Франковски С., Гольдман Р., Лентовска Э. Верховный суд США. М., 1997.*
8. *Кудряшова В.В. О некоторых проблемах рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей в практике Санкт-Петербургского городского суда // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие): сб. ст. и матер./отв. ред. А.Е. Лебедев, Е.Б. Мизулина. М., 2007.*
9. *Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М., 1999.*
10. *Решетова Н.Ю. Подсудность дел суду с участием присяжных заседателей. URL: <http://www.ecrime.ru/arhiv/6>.*
11. *По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина. [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда РФ от 27.03.1996 № 8-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*
12. *По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда. [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда РФ от 19.04.2010 № 8-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*
13. *Масленникова Л.Н. Адвокат в суде с участием присяжных заседателей // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие): сб. ст. и матер. /отв. ред. А.Е. Лебедев, Е.Б. Мизулина. М., 2007.*

Об авторе

И.Л. Ландау — канд. юр. наук, доц., РГУ им. И. Канта; e-mail: ingalan@pochta.ru

Author

Dr. I. L. Landau, Associate Professor, IKSUR, e-mail: ingalan@pochta.ru